

БУМАЖНАЯ ПРИНЦЕССА

ЭРИН УАТТ

РАЗРУШЕННЫЙ
ДВОРЕЦ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
У15

Erin Watt

TWISTED PALACE

Печатается с разрешения литературных агентств
Trident Media Group, LLC
и Andrew Nurnberg Literary Agency

Уатт, Эрин.

У15 Разрушенный дворец : [роман] / Эрин Уатт ;
[пер. с англ. Е. Прокопьевой]. — Москва : Из-
дательство АСТ, 2022. — 448 с. — (Бумажная
принцесса).

ISBN 978-5-17-108310-6

Рид и Элла наконец-то вместе. После всего, что им при-
шлось пройти, кажется, ничто не может помешать их сча-
стью. Но судьба снова бросает героям вызов...

Когда любовь Рида Ройала решать проблемы кулаками
приводит его на край пропасти, Элла Харпер готова до конца
биться за любимого. Но хватит ли у девушки сил пойти про-
тив всего мира? И главное — достаточно ли сильна ее вера в
Рида и его любовь?

Роковые поступки, непоправимые случайности, опасные
интриги и неподдельные чувства — особняк Ройалов, как
всегда, держит в напряжении своих обитателей. Наступят
ли когда-нибудь мир и покой в этом роскошном дворце?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-108310-6

Copyright © 2016 by Erin Watt
© Е.Прокопьева, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ГЛАВА 1

Рид

— Где вы находились вчера вечером, между восьмью и одиннадцатью часами?

— Как долго вы спали с девушкой вашего отца?

— Зачем вы убили ее, Рид? Она вывела вас из себя? Угрожала, что расскажет об этой интрижке вашему отцу?

Я посмотрел не один сериал про копов и знаю, что, сидя в комнате для допросов, лучше помалкивать. А еще можно сказать четыре магических слова: «Я требую своего адвоката».

Именно поэтому за последний час я не вымолвил ни слова.

Если бы я был несовершеннолетним, этим придуркам и в голову не пришло бы допрашивать меня в отсутствие родителей или поверенного. Но мне восемнадцать, и, по-видимому, они считают, что все по-честному. Или надеются, что я окажусь полным идиотом и отвечу на все их провокационные вопросы без адвоката.

Детективов Казинса и Шмидта, похоже, совсем не пугает моя фамилия. Хоть что-то новенькое. Всю

жизнь все потакали мне, потому что я Ройал. Проблемы в школе? Папа подписывал чек — и мои грехи забыты. Девчонки? Выстраиваются в очередь, чтобы прыгнуть ко мне в постель, а потом хвастаются своим друзьям, что переспали с Ройалом.

Но все они мне безразличны. Сейчас меня интересует только одна-единственная девчонка — Элла Харпер. И я совершенно уничтожен тем, что ей пришлось наблюдать, как меня вытаскивают из дома в наручниках.

Брук Дэвидсон мертва.

До сих пор не могу в это поверить. Когда я уходил из пентхауса, подружка моего отца, эта жадная до денег платиновая блондинка, была живее всех живых.

Но детективам я об этом ничего не говорю. Я же не идиот. Они исказят смысл любого сказанного мною слова.

Раздраженный моим молчанием Казинс ударяет ладонями по металлическому столу между нами.

— Отвечай, маленький засранец!

Мои руки под столом начинают сжиматься в кулаки. Я заставляю пальцы расслабиться. Здесь лучше держать свои эмоции под контролем.

Его напарница, тихая женщина по имени Тереза Шмидт, бросает на Казинса предостерегающий взгляд.

— Рид, — начинает она мягким голосом, — мы не сможем помочь тебе, если ты не пойдешь нам навстречу. А ведь мы хотим тебе помочь.

Я выгибаю бровь. Нет, серьезно? Они затеяли игру в «хороший коп — плохой коп»? Наверное, мы смотрели одни и те же сериалы.

— Ребята, — безразличным тоном отвечаю я, — у вас со слухом все в порядке? А то я начинаю сомневаться.

Усмехнувшись, скрещиваю руки на груди.

— Я уже попросил адвоката, а значит, вы должны подождать с вопросами до тех пор, пока он не появится.

— Мы можем задавать тебе вопросы, — говорит Шмидт, — а ты можешь на них отвечать. В этом нет ничего противозаконного. А еще ты можешь добровольно поделиться с нами тем, что тебе известно. Например, начнем с объяснения, откуда на твоей футболке кровь.

Я сдерживаю желание схватиться рукой за бок.

— Спасибо за предложение, но я подожду Хальстона Гриера.

В маленькой комнате повисает тишина.

По лицу Казинса заходили желваки. Шмидт лишь вздыхает. Потом оба детектива отодвигаются на стульях и, не сказав ни слова, выходят.

Ройал — 1.

Полиция — 0.

Они сдались, но и вызывать адвоката тоже не торопятся. Поэтому на протяжении следующего часа я сижу в полном одиночестве и размышляю о том, как, черт подери, докатился до такой жизни. Я никогда не был святым и даже не притворялся им. На моем счету не одна драка. При необходимости я могу быть жестоким.

Но я не из тех парней, кого уводят в наручниках из собственного дома, кому приходится смотреть в испуганные глаза своей девушки, пока его усаживают на заднее сиденье полицейской машины.

Когда дверь снова открывается, я начинаю ощущать клаустрофобию и поэтому веду себя грубо, хотя не должен.

— Что-то ты не особо торопился, — рассерженно говорю я адвокату отца.

Несмотря на поздний час, адвокат, седовласый мужчина лет пятидесяти с небольшим, одет в костюм. Он уныло улыбается мне.

— О, смотрю, кое у кого отличное настроение.

— Где папа? — заглядывая через плечо Гриера, требовательно спрашиваю я.

— В комнате ожидания. Ему сюда нельзя.

— Почему?

Гриер закрывает дверь, подходит к столу, ставит на него свой дипломат и открывает золотистые защелки.

— Потому что в отношении родителей, дающих свидетельские показания против своих детей, нет никаких ограничений. Свидетельский иммунитет распространяется лишь на супругов.

Впервые за все время с момента моего ареста меня начинает подташнивать. Давать свидетельские показания? Но ведь суда не будет, не так ли? Как далеко собираются зайти копы с этим расследованием?

— Рид, соберись.

У меня сводит живот. Проклятье. Меньше всего мне хочется выглядеть беспомощным перед этим мужчиной. Я никогда не показываю свои слабости, никогда. Единственный человек, рядом с которым я могу расслабиться, — это Элла. Эта девчонка обладает способностью пробиваться через все мои барьеры и *видеть* меня, настоящего меня, а не хо-

лодного, бездушного засранца, которого видят все остальные.

Гриер достает блокнот и золотую авторучку, а затем усаживается на стуле напротив.

— Я разберусь со всем этим, — обещает он. — Но сначала должен понять, с чем имею дело. Судя по тому, что мне удалось выжать из сотрудников полиции, ведущих расследование, у них есть видеозапись, на которой видно, как прошлым вечером, без пятнадцати девять, тыходишь в пентхаус О'Халлоранов. И на той же видеозаписи зафиксировано, как тыходишь приблизительно двадцать минут спустя.

Я быстро оглядываю комнату в поисках камер или другого записывающего оборудования. Здесь нет зеркала, значит, вряд ли кто-то наблюдает за нами из невидимой соседней комнаты. По крайней мере, я на это надеюсь.

— Все, о чем мы разговариваем здесь, останется между нами, — заметив мою настороженность, уверяет меня Гриер. — Им нельзя нас записывать. Адвокатская тайна и все такое.

Я медленно выдыхаю.

— Да, я был в пентхаусе. Но я ее не убивал!

Гриер кивает.

— Хорошо. — Он что-то записывает в своем блокноте. — Давай вернемся к событиям, предшествовавшим всему этому. Я хочу, чтобы ты начал с самого начала. Расскажи мне о вас с Брук Дэвидсон. Важна любая деталь. Я должен знать все.

Я сдерживаю стон. Прекрасно. *Это будет весело.*

ГЛАВА 2

Элла

Комнаты мальчишек располагаются в южном крыле, а комната их отца — в другой стороне особняка Ройалов, поэтому, поднявшись на последнюю ступеньку, я поворачиваю направо и несусь по натертому паркету к комнате Истона. На мой тихий стук он не отвечает. Готова поклясться, парень будет спать даже в ураган. Я стучусь громче. Когда мне по-прежнему никто не отвечает, я толкаю дверь и вижу Истона, распластавшегося на кровати лицом вниз.

Я подхожу к нему и трясу его за плечо. Он стонет.

Я снова трясу его, меня охватывает паника. Почему он все еще спит? Почему его не разбудила суматоха, которая только что творилась внизу?

— Истон! — кричу я. — Просыпайся!

— Что случилось? — слегка приоткрыв один глаз, бурчит он. — Дерьмо! Я опаздываю на тренировку?

Он перекачивается на спину, потянув за собой простыни, и моему взгляду открывается куда больше голого тела, чем мне нужно видеть. Я нахожу на

полу его скомканные спортивные штаны и кидаю их на кровать. Штаны приземляются ему на голову.

— Вставай, — умоляю я.

— Зачем?

— Потому что наступил конец света!

Истон сонно моргает.

— Что?

— Мы в полной жопе! — кричу я, а потом заставляю себя глубоко вздохнуть, чтобы успокоиться. Но это не помогает, и я рявкаю: — Просто приходи в комнату Рида, хорошо?

Наверное, он слышит неконтролируемую панику в моем голосе, потому что сразу же встает с кровати. Прежде чем я успеваю выйти за дверь, перед моими глазами опять мелькает голое тело Истона.

Но, вместо того чтобы пойти в комнату Рида, я бегу через просторный коридор в свою спальню. Этот дом до неприличия большой и красивый, но внутри него царит полнейший хаос, как и в моей голове.

Наверное, я уже и правда стала членом семьи Ройал.

На самом деле — нет, конечно. И оставшийся там, на первом этаже, мужчина — живое тому доказательство: Стив О'Халлоран, мой отец, совершенно непохожий на мертвеца, которым его считали.

Меня переполняют самые разные эмоции, от которых подкашиваются колени и вот-вот начнется истерика. Мне ужасно неловко из-за того, что пришлось оставить его внизу. Я даже не представилась, а просто развернулась на пятках и помчалась наверх. Слава богу, Каллум Ройал не сделал того же. Но сейчас его больше всего заботила судьба

Рида, поэтому он лишь выпалил: «Сейчас мне не до тебя, Стив, подожди меня здесь», понесся к своей машине и отправился в полицейский участок.

Несмотря на чувство вины, я гоню прочь мысли о Стиве. Сейчас я не могу думать о нем. Нужно сосредоточиться лишь на Риде.

Оказавшись в своей комнате, я первым делом вытаскиваю из-под огромной кровати свой рюкзак. Я всегда держу его под рукой. Расстегнув молнию, с облегчением вижу, что кожаный кошелек, в котором хранятся все наличные, полученные от Каллума за каждый месяц, проведенный в его семье, на месте.

Когда я только переехала сюда, Каллум пообещал платить мне десять тысяч долларов в месяц до тех пор, пока я не сбегу. Сначала я ненавидела особняк Ройалов, но вскоре полюбила его всем сердцем. И сейчас даже представить себе не могу, что могла бы жить в каком-нибудь другом месте, — я останусь здесь даже бесплатно. Но жизнь в нищете учит бережливости, поэтому я не стала говорить об этом Каллumu.

Сегодня я всей душой благодарна ему за эту «мотивацию». Денег в моем рюкзаке хватит на то, чтобы продержаться несколько месяцев, а может, и больше.

Закинув рюкзак на плечо, я быстро подхожу к комнате Рида, и одновременно со мной в коридор выходит Истон. Его темные волосы торчат в разные стороны, но штаны — на нем, слава богу.

— Что происходит? — спрашивает он, входя вслед за мной в спальню старшего брата.

Я рывком открываю дверь стеного шкафа, взгляд лихорадочно бежит по огромному пространству внутри. В самом конце, на нижней полке, я нахожу то, что ищу.

— Элла, — настойчиво зовет Истон.

Я не отвечаю ему. Он с хмурым видом наблюдает, как я тащу по кремовому ковру темно-синий чемодан.

— Элла, черт тебя дерит! Ты можешь поговорить со мной?

Его хмурый вид сменяется удивлением, и он большими глазами смотрит, как я начинаю закидывать вещи в чемодан. Несколько футболок, любимая зеленая толстовка Рида, джинсы, пара маек. Что же еще может ему понадобиться?.. Э-э-э, трусы, носки, ремень...

— Зачем ты упаковываешь вещи Рида?

Сейчас Истон чуть ли не кричит на меня, и этот резкий тон заставляет обратить на него внимание.

Поношенная серая футболка падает из моих рук на ковер. Но сердцебиение учащается, когда я опять понимаю всю серьезность ситуации.

— Рида арестовали за убийство Брук, — быстро начинаю говорить я. — Твой отец в полицейском участке вместе с ним.

Истон в недоумении.

— Что за черт! — восклицает он, а потом: — Копы приехали, когда мы были на ужине?

— Нет, уже после того, как мы вернулись из Вашингтона.

На ужин в Вашингтон поехали все, кроме Рида. Так уж живут Ройалы. У них настолько много денег, что в распоряжении Каллума есть несколько частных самолетов. Возможно, их не было бы, не владей он компанией по их производству, но все равно у меня это в голове не укладывается. Вечером мы сели на самолет в Северной Каролине, чтобы полететь в Вашингтон — просто *поужинать*. Да уж, у богатых свои причуды. Но Рид остался дома, потому что у него болел бок.

Несколько дней назад его пырнули ножом, и он сослался на то, что от болеутоляющих чувствует себя слишком сонным, чтобы ехать с нами.

Но не чтобы поехать к Брук...

Боже, что же он все-таки *сделал* тем вечером?

— Это случилось десять минут назад, — слабым голосом добавляю я. — Разве ты не слышал, как твой отец кричал на детектива?

— Я ничего не слышал. Я... э-э-э... — Истон стыдливо отводит глаза. — Вечером у Уэйда я выпил бутылку водки. Потом приехал домой и сразу же вырубился.

У меня нет сил отчитывать его за пьянство. У Истона серьезные проблемы с пагубными привычками, но сейчас куда важнее проблемы Рида, которого обвиняют в *убийстве*.

Я сжимаю пальцы в кулак. Если бы Рид сейчас был здесь, я бы ударила его — за то, что он соврал мне, и за то, что его увезли в полицию.

Наконец Истон нарушает оглушающую тишину.

— Думаешь, это он сделал?

— Нет. — Но как бы уверенно ни звучал мой голос, внутри меня все дрожит.

Вернувшись с ужина, я заметила, что у Рида разошлись швы, а на животе была кровь. Но Истону я про эти подозрительные детали говорить не собираюсь. Я доверяю ему, но он, по-моему, еще не протрезвел. В первую очередь мне нужно защитить Рида, а кто знает, что по пьяни или под кайфом может ляпнуть Истон.

Проглотив ком в горле, я фокусируюсь только на этой задаче — защитить Рида. Быстро сунув в чемодан еще кое-что из одежды, я застегиваю молнию.

— Ты так и не ответила мне, зачем собираешь вещи, — недовольно говорит Истон.

— На случай, если нам придется бежать.

— Нам?

— Мне и Риду. — Вскочив на ноги, я бросаюсь к комоду и принимаюсь рыться в ящике с носками. — Я хочу быть наготове, на всякий случай, понял?

В чем-чем, а в этом — быть готовой сбежать в любой момент — мне равных нет. Правда, не знаю, дойдет ли до этого. Может, сейчас в дом войдут Рид и Каллум и объявят: «Все улажено! Все обвинения сняты!». А может, Рида не отпустят под залог, или под поручительство, или как, черт побери, это называется и он вообще не вернется домой.

Но если ничего из этого не произойдет, я хочу быть готовой покинуть город молниеносно. Мой рюкзак всегда набит всем необходимым, но Рид, в отличие от меня, не любит планировать. Он импульсивный, часто делает что-то, не подумав...

И может убить?

Я отгоняю от себя эту дикую мысль. Нет, Рид не мог сделать то, в чем его обвиняют.

— Эй, ребята, чего вы тут так орете? — доносятся из дверей сонный голос. — Вас слышно даже в другом конце коридора.

В комнату входят шестнадцатилетние близнецы Ройал. У обоих на талии завязаны простыни. В этом доме никто не знает про существование пижам?

— Рид прикончил Брук, — говорит Истон братьям.

— Истон! — с возмущением вскрикиваю я.

— Что? Мне нельзя было говорить близнецам, что одного из наших братьев арестовали по обвинению в убийстве?

Сойер и Себастиан со свистом выдыхают.

— Вы не шутите? — спрашивает Сойер.

— Копы только что забрали его, — шепчу я.

У Истона такой вид, как будто его вот-вот стошнит.

— Думаю, они не стали бы этого делать, не будь у них каких-нибудь доказательств против него. Может, это из-за... — Он делает круговое движение пальцем у своего живота.

Близнецы ошарашенно моргают.

— Что? Из-за ребенка? — спрашивает Себ. — Какое Риду дело до отродья Брук?

Черт. Я и забыла, что близнецы совсем не в курсе. Они знают только, что Брук была беременна — мы все присутствовали, когда она объявила об этом, — но они в полном неведении о другом ее заявлении.

— Брук угрожала Риду рассказать всем, что отец ребенка — он, — признаюсь я.

Две пары одинаковых голубых глаз в изумлении смотрят на меня.

— Но это не так, — твердым голосом продолжаю я. — Он переспал с ней всего пару раз, и это было шесть месяцев назад. У нее срок был меньше.

— Да по фигу, — Себ пожимает плечами. — Значит, Рид обрюхатил папину невесту, а потом пришел ее, чтобы по дому не бегала его уменьшенная копия?

— Нет! — кричу я.

— Тогда он все-таки папин? — медленно проговаривая слова, спрашивает Сойер.

— Не уверена, — нерешительно помолчав, отвечаю я.

— Почему?

— Потому что...